

И. А. Антонова, В. Н. Даниленко,
Л. П. Ивашута, В. И. Кадеев, А. И. Романчук

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ АМФОРЫ ХЕРСОНЕСА

При раскопках античных и средневековых памятников наиболее массовым материалом является керамика. Этим вызван закономерный интерес к данной группе находок и появление многочисленных работ как в Советском Союзе, так и за рубежом¹, и постоянных публикаций находок керамического материала в отчетах.

Наиболее полный анализ средневековых керамических форм дан в работах А. Л. Якобсона, Й. Чанговой и некоторых других. Но за сравнительно недолгое время, прошедшее после написания указанных работ, накопился новый материал, который позволяет уточнить формы и хронологию средневековых амфор.

Раскопки Объединенной экспедиции дали новые типы амфор, известных ранее только во фрагментарном состоянии или вовсе неизвестных в Херсонесе, и позволили выделить хронологические варианты некоторых форм.

Строгий статистический учет всего керамического материала позволяет подойти к решению вопроса об интенсивности производства отдельных видов, наметить пути решения проблемы местного производства и импорта.

Все эти моменты и вызвали написание настоящей статьи, в которой дается классификация амфорного материала из раскопок портового района Херсонеса. Она произведена на основе анализа нескольких тысяч амфорных фрагментов из средневековых слоев изучаемого квартала, материалов отдельных комплексов этого района, привлечены также аналогии для датировки и определения ареала распространения амфор.

Особо следует остановиться на описании некоторых комплексов, при раскопках которых получено большое количество целых экземпляров. Это две рыбозасолочные цистерны и колодец во дворе одной из исследованных усадеб.

Рыбозасолочная цистерна (№ 92) редкой для Херсонеса колоколовидной формы, обнаружена в помещении 40. Верхняя часть ее — горловина — прямоугольная в плане с вертикальными стенками. Тулово цистерны круглое, постепенно расширяется ко дну. Поверхность дна имеет легкий уклон от стенок к центру, где сооружен небольшой отстойник.

Цистерна, по крайней мере ее верхняя часть, вырыта в культурном слое. Устье цистерны оказалось полностью разрушенным, что не дает возможности с уверенностью связать цистерну с каким-либо слоем в помещении, определить время ее сооружения. В засыпи удалось выделить два слоя. Верхний — толщиной всего 0,7—0,8 м датируется временем не ранее IX—X вв. Нижний слой (толщина свыше 3 м) заполняет весь оставшийся объем и по содержащемуся в нем материалу представляет особый интерес. Прежде всего, обращает на себя внимание обилие подобранных почти полностью нескольких редких амфор. Все они, как и другие находки из цистерны, могут быть датированы в широких пределах, начиная от второй половины IV или V в. н. э. Найденные в засыпи монеты, наиболее поздняя из которых Тиберия — Маврикия (598—602), уточняют дату, позволяя отнести все обнаруженные здесь предметы к концу VI или скорее к первой половине VII в. Следует подчеркнуть, что мы имеем дело с так называемым закрытым комплексом с четко выраженной верхней границей. Однородность материала не позволяет отодвинуть слишком далеко и нижнюю границу. Большое число целых сосудов дает возможность утверждать, что перед нами живой материал, производившийся и употреблявшийся во время, непосредственно предшествующее засыпи цистерны.

Несколько целых экземпляров получено при раскопках другой цистерны (№ 91) трапецевидной формы. Размеры длинных сторон ее 6,4—6,5; коротких — 2,1—2,5; глубина 4,7 м. Цистерна расположена у самих оборонительных сооружений, примыкает к северо-западному пилону ворот эллинистического времени и к внутренней стороне стены позади башни XIV. Почти на всю глубину (кроме самой нижней, придонной части) ее заполняет однородная и единовременная засыпь, которую по найденным монетам возможно датировать IX — началом XII в.

Большая группа амфор с зональным рифлением найдена в колодеце, расположенном во дворике одной из усадеб (помещение 131). Колодец глубиной более 6 м сооружен из слегка обработанного камня. Диаметр его у устья около 0,7 м. Ко дну он расширяется, но незначительно.

Материалы этих комплексов и средневековых слоев исследуемого квартала позволили выделить 25 типов амфор, бытовавших в V—XV вв. в Херсонесе и его округе, а также известных в более далеких географических районах.

ТИП I. АМФОРЫ С ПЕРЕХВАТОМ, (рис. 1—2)

Амфоры с перехватом были широко распространены в бассейнах Средиземного и Черного морей в течение длительного времени, начиная с поздней античности. За свое многовековое существование, сохраняя основные принципиальные элементы формы, они претерпевают некоторые изменения в размерах, качестве глины и отдельных деталях. Материалы Херсонеса позволяют выделить не менее двух вариантов этого типа сосудов.

Ранний вариант представлен сравнительно высокими амфорами (до 80 см при диаметре тулова 20—23 см). Цвет черепка от оранжевого до

темно-красного. Глина чаще всего хорошо промешана, но со значительным содержанием песка, а также включением окислов железа и частиц пироксена.

Амфоры имеют вытянутый корпус с перехватом в средней части или несколько ниже ее и заканчиваются коническим дном. Короткое по сравнению с корпусом горло, прямое и узкое, оформлено венчиком в виде слабо выраженного валика. Небольшие уплощенные ручки, прикрепленные чуть ниже венчика, круто опускаются на плечи сосуда. На плечах и в придонной части корпуса прослеживаются едва заметные желобки. Внутренняя поверхность часто покрыта черным блестящим веществом².

Амфоры описываемого варианта появляются в III в.³ и без существенных изменений доживают до IV или V вв.⁴.

К этому времени оформляется второй вариант амфор с перехватом, который отличается от более раннего некоторыми признаками. Глина грубая, комковатая, плохо промешанная, с обильными включениями песка и шамота. Черепок чаще всего имеет оттенки красного цвета: от розового до желтовато-красного, иногда он серый. Особенностью этих амфор является неровная окраска черепка в разных частях. На наружной поверхности часто встречаются характерные неровности в виде беспорядочно расположенных бороздок, так же как у ранних, внутренняя поверхность изредка покрыта черной пленкой. Перехват на корпусе выражен более четко и расположен всегда заметно ниже середины. Горло высотой 12 см (при общей высоте амфоры 65—75, диаметр — 19—21 см) прямое с четким венчиком, немного расширяется у плеч и имеет здесь острое или скругленное ребро. Ручки ломаются под углом, близким к прямому, в сечении они почти прямоугольные, уплощенные, часто с двумя неглубокими желобками по наружной стороне, ширина их 3—4 см. Этот вариант амфор существует еще в VII в.⁵, а может быть, и дольше⁶.

Амфоры с перехватом имели широкое распространение в Причерноморье, нередко их находят на дне моря, например, в Карантинной и Камышевой бухтах⁷ у берегов Херсонеса. Это может служить основанием для предположения об использовании их в качестве тары при морских перевозках различных продуктов.

ТИП II. ОСТРОДОННЫЕ АМФОРЫ С КОНИЧЕСКИМ КОРПУСОМ (рис. 3)

Глина хорошо промешана с примесью характерных черных блестящих включений. Цвет черепка от бледно-оранжевого до ярко-красного.

Невысокое, расширяющееся книзу горло заканчивается плоско срезанным венчиком, часто с врезной перетяжкой. Ручки короткие, в сечении овальные, с продольными бороздками, прикреплены на середине горла, иногда гофрированного.

Тулово амфор крупное (высота до 96, диаметр 30—40 см), сильно расширенное в верхней части и суживающееся к коническому острому дну.

Поверхность амфор, как правило, гладкая, покрыта жидким ангобом зеленоватого оттенка.

Описываемые амфоры встречаются в раннесредневековых комплексах Херсонеса, где сопровождаются материалом V—VII вв.⁸. Амфора без горла найдена в дромосе склепа 1960 г., датируемого V—VII вв. В данном случае она использована для захоронения трупов младенцев в возрасте от 4 до 7 месяцев⁹. В портовом районе Херсонеса в слоях того же времени фрагменты этих амфор постоянный, хотя и редкий материал.

Ближние к херсонесским амфоры известны в южной части Малой Азии (раскопки в Тарсе — Киликии)¹⁰, в Болгарии (Несебре)¹¹ и других местах.

ТИП III. АМФОРЫ-КОРЧАГИ С РАСШИРЯЮЩИМСЯ КНИЗУ КОРПУСОМ (рис. 4)

Глина светло-розовая, желтоватого оттенка, с незначительным количеством мелких включений извести. Изыщный небольшой венчик сразу переходит в плечи, ручки в виде ушек, в сечении овальные, со слабо выраженным ребром на наружной стороне. На плечах густое глубокое рифление, после неширокого гладкого пояса начинается рифление другого типа — глубокие бороздки с валиками между ними.

В Херсонесе до сих пор не было найдено целых сосудов такого типа. Интересна амфора из цистерны № 92. Реконструировать ее корпус и дно возможно на основании аналогичной амфоры из Истрии¹², верхняя часть которой в мельчайших подробностях совпадает с нашей: такие же венчик и ручки, тот же характер рифления, одинаковый диаметр тулова. Логично предположить, что и нижние части обоих сосудов идентичны. При такой реконструкции высота амфоры должна быть около 40—42 см, наибольший диаметр 30—32 см.

Истрийская находка датируется концом VI в. н. э.

Аналогичные амфоры из Афин относятся к началу VI в.¹³. К сожалению, невозможно уточнить дату амфоры совершенно идентичной формы из раскопок Р. Х. Лепера в 1911 г. в Херсонесе¹⁴.

Таким образом, амфоры-корчаги с расширяющимся книзу корпусом встречаются на обширной территории в течение длительного времени с III по VI вв. Судя по материалам Херсонеса, эту датировку можно расширить до VII в., по крайней мере, до его первой половины.

ТИП IV. АМФОРЫ-КОРЧАГИ С ЦИЛИНДРИЧЕСКИМ КОРПУСОМ (рис. 5)

В верхней части сосуды этого типа по форме похожи на ранее описанные: также отсутствует горло, аналогичны ручки; в остальном они различны. Глина мягкая на ощупь, со значительными примесями мелкого песка, иногда частиц слюды. Черепок в изломе имеет темно-желтый или коричневый цвет.

Венчик в виде небрежного валика окаймляет широкое (9—13 см) отверстие. Покатые плечи покрыты слабо выраженными желобками. Корпус цилиндрический, вытянутый (диаметр — 25—28 см), оканчивается дном округлым¹⁵ или в виде усеченного конуса¹⁶.

В Причерноморье и Херсоне находки этих амфор немногочисленны и датируются IV—VII или VIII вв.

Они выпускались, вероятно, в различных центрах, но несомненно их производство в Херсонесе, о чем свидетельствуют находки при раскопках обжигательной печи у 4-й куртины оборонительных стен ¹⁷.

ТИП V. ЖЕЛОБЧАТЫЕ АМФОРЫ (рис. 6)

Черепок розово- и желто-красный с редкими включениями песка. Амфоры имеют средней высоты горло с немного отогнутым венчиком, овальные или уплощенные с двумя желобками ручки, прикрепленные под самым венчиком, откуда, резко изгибаясь, опускаются на плечи, корпус продолговатый, суживающийся книзу, дно округлое или слегка заостренное. Рифление почти по всему корпусу, густое на плечах и у дна и более редкое в средней части тулова. Наружная поверхность покрыта ангобом, на ребрах рифление часто стершееся. Характерной особенностью амфор являются небольшие бугорки, появившиеся в результате разбрызгивания жидкого теста, покрывающие всю внутреннюю поверхность.

Выделяются сосуды двух размеров: высота одних 40—45 см при наибольшем диаметре — 17—18 см, объем около 3 л, другие имеют высоту 55—60 см, диаметр корпуса 22—26 см, объем 4,5—5 л.

Нам неизвестны публикации находок сосудов из других районов, которые совпадали бы по размерам и всем деталям формы с описываемым типом. Вероятнее всего, они являются развитием хорошо известных античных амфор II—IV вв.¹⁸ и близки амфорам так называемого «салтовского типа»¹⁹. В Херсонесе в слоях V—VII вв. фрагменты этих амфор в числе массового материала ²⁰. В цистерне № 92 в портовом районе они занимали второе место в количественном отношении после амфор с перехватом.

ТИП VI. АМФОРЫ С ЯЙЦЕВИДНЫМ КОРПУСОМ (рис. 7)

Розово-красная сиреневатая на поверхности глина с включением песка напоминает глину амфор предыдущего типа. Есть сходство между ними и в некоторых деталях формы. Сохранившиеся сосуды имеют прямой венчик, круглые в сечении ребристые ручки, несколько угловатой формы. Иногда на корпусе слабо выраженная желобчатость. Верхняя часть тулова и дно украшены зонами мелкого рифления. Внешняя поверхность покрыта жидким ангобом, затертым до обжига. Высота 50—55 см, наибольший диаметр — 25—28 см. Фрагменты подобных амфор — редкие находки в раскопках Херсонеса, однако полную форму удалось получить впервые при разборке материала засыпи рыбозасолочной цистерны № 92 в 1966 г.

ТИП VII. ГРУШЕВИДНЫЕ АМФОРЫ СО СЛОЖНОПРОФИЛИРОВАННЫМИ РУЧКАМИ (рис. 8)

По глине сходны с амфорами V типа. Небольшие фрагменты стенок практически не отличимы. Черепок интенсивно красный, с железистыми

включениями в виде дробинки, что характерно для большинства сосудов позднеантичного времени ²¹.

Поверхность тулова желобчатая, покрыта светлым ангобом, с внутренней стороны имеет характерные бугорки. Размеры амфор значительные, корпус грушевидной формы с округлым дном. Горло прямое, высокое, заканчивается венчиком в виде сильно утолщенного валика. Овальные в сечении ручки очень массивные по сравнению с горлом и толщиной стенок, прикреплены горизонтально и после перегиба опускаются на плечи сосуда. Они, как правило, сложнопрофилированные с большим количеством желобков (от трех до пяти). В Херсонесе встречаются с материалами V—VI вв. ²².

ТИП VIII. СВЕТОГЛИНЯНЫЕ АМФОРЫ С ШИРОКИМ ГОРЛОМ И УКОРОЧЕННЫМ КОРПУСОМ (рис. 9)

Черепок светлый, палевый, розоватый или желтоватый, довольно грубый, стенки с внешней стороны заглажены, с внутренней — шероховатые.

Горло среднее по высоте (10—11 см) и широкое (диаметр его — 11—16 см), венчик в виде слабовыраженного валика, имеющего полукруглую, реже треугольную форму. Ручки овальные в сечении, прикреплены под самым венчиком, от него, плавно изгибаясь, опускаются на плечи. В месте стыка горла с корпусом на некоторых экземплярах выступает ребро или валик. Корпус яйцевидной формы, укороченный (общая высота сосуда 45—50 см). Дно округлое, с небольшим вдавлением в центре, что является характерной чертой данного типа. Отличаются эти амфоры и оригинальной обработкой наружной поверхности: плечи и верхняя часть корпуса бороздчатая, в средней части — редкие валики или уступы.

В Херсонесе известно несколько целых экземпляров подобных амфор ²³. Во фрагментах они постоянно встречаются вместе с позднеантичным и раннесредневековым материалом. Находка сосудов этой формы в цистерне № 92 указывает на их бытование в VII в.

ТИП IX. СВЕТОГЛИНЯНЫЕ АМФОРЫ С ОСТРЫМ РЕБРОМ НА ГОРЛЕ И КРУЧЕНЫМИ РУЧКАМИ (рис. 10)

Черепок такой же, как в предыдущем типе, чаще встречается светлая, почти белая глина. Форма амфор — неустановившаяся. Размеры и отдельные детали индивидуальны для каждого экземпляра. Найденная в цистерне № 92 целая амфора отличается следующими признаками. Горло (высота около 11 см) сравнительно широкое (диаметр 8—10 см), с отогнутым наружу венчиком. Корпус высотой в 42 см, вытянутый, с легким перехватом ниже середины (наибольший диаметр — 28 см). При переходе ко дну резкий излом, само дно округлое. Обработка наружной поверхности носит такой же характер, что и у амфор предыдущего типа. При сравнительно тонких стенках и довольно непрочном пористом череп-

ке валики могли играть важную техническую роль, охватывая корпус как обручи, увеличивать жесткость и придавать прочность сосуду. Наиболее характерные для всех подобных амфор черты: это выступающее острое ребро на горле, частично прикрытое прилепленными ручками, и сами ручки, весьма массивные, округлые в сечении, с двумя-тремя желобками по всей длине, к тому же перекрученные вокруг продольной оси примерно на $1/2$ оборота.

Такие амфоры легко спутать с сосудами предыдущего типа, когда они встречаются в сильно фрагментированном состоянии. На горлах тех и других нередко надписи и отдельные знаки, нанесенные красной краской.

Оба типа по материалам Херсонеса можно датировать VI—VII вв.²⁴, в других пунктах Причерноморья и Кавказа они встречаются раньше, в слоях V—VII вв.²⁵. Судя по качеству глины и нечастым находкам, их следует считать привезенными в Херсонес, хотя не исключено, что херсонесские гончары употребляли светлую глину.

ТИП X. АМФОРЫ С РЕДКИМИ ГЛУБОКИМИ БОРОЗДКАМИ (рис. 11)

Глина желто-розовая, чистая, хорошо промешана, в сколе видно множество частиц слюды, наружная поверхность шероховатая. (Высота около 50, наибольший диаметр около 30 см.) Цилиндрическое горло имеет венчик в виде валика, ручки в сечении уплощенные, с мягким продольным желобком. Корпус суживается книзу и заканчивается слегка заостренным дном. По всему корпусу на расстоянии 2—3 см друг от друга идут сравнительно глубокие бороздки. Такая амфора известна в одном экземпляре, который происходит из цистерны № 92 и должен быть датирован VI—VII вв. Фрагменты подобных амфор находят при раскопках средневековых слоев Херсонеса в ничтожном количестве, что указывает на местное происхождение. К сожалению, установить центр, где они производились, не удастся.

ТИП XI. АМФОРЫ С МЕЛКИМ РИФЛЕНИЕМ (рис. 12)

Черепок в изломе красный, с включением мелкого песка и большого количества извести. Внутренняя и наружная поверхности имеют тусклый розовый цвет, они обе тщательно заглажены. Высота сохранившегося экземпляра 52 см, наибольший диаметр — 40 см. Судя по фрагментам других сосудов этого типа, их размеры колебались весьма незначительно — стандарт объема выдерживался строго. Амфоры имеют довольно широкое горло (10—15 см), с венчиком в виде большого полукруглого валика, широкие уплощенные ручки, грушевидный корпус и небольшой заостренный выступ на дне. Плечи и верхняя часть корпуса сплошь покрыты густыми мелкими рифлениями, выполненными с помощью гребенчатого штампа.

При раскопках средневековых слоев Херсонеса встречаются единичные фрагменты амфор такого типа. Это, вероятно, указывает на их ино-

городнее происхождение, однако близкие аналогии нам неизвестны. Находка амфоры в цистерне № 92 указывает на ее бытование в VI—VII вв.

ТИП XII. АМФОРЫ С ГУСТЫМ РИФЛЕНИЕМ (рис. 13)

Глина розово-красная с включениями известковых частиц и мелких золотистых блесков. Наружная поверхность хорошо заглажена, розовая, иногда серая, внутренняя — шероховатая.

Высота амфор — 60—65 см, наибольший диаметр — 42—46 см, объем около 50 л. Корпус яйцевидный, горло стройное, суживающееся кверху, а на конце вновь расширяющееся в виде раструба, ручки гладкие, овальные в сечении. Верхняя часть корпуса покрыта рифлением, чаще волнистым, реже прямым, нанесенным с помощью гребенчатого шаблона.

Фрагменты стенок таких сосудов встречались ранее в Северном Причерноморье неоднократно, при этом они всегда считались хорошо датированным материалом, поэтому находки подобного рода обычно особо отмечались в отчетах и публикациях²⁶. Однако целых экземпляров найти не удалось. Впервые это сделано при раскопках цистерны № 92 в 1966 г. Среди материалов засыпи цистерны находились обломки 12—14 таких сосудов, из этого числа собрался полностью один, корпус, плечи другого и средняя часть третьего. От остальных сохранились более или менее крупные фрагменты. Известны находки амфор с густым рифлением в окрестностях Херсонеса²⁷.

Обычно амфоры описываемого типа датируются IV—VI вв. н. э., возможно, бытовали они и в следующем веке²⁸.

ТИП XIII. БОЛЬШИЕ АМФОРЫ С КРУПНЫМ ЗОНАЛЬНЫМ РИФЛЕНИЕМ (рис. 14)

Глина хорошо промешана, плотная, с примесями большого количества мелких частиц слюды. Черепок красно-коричневый, светлого тона. Внутренняя и внешняя поверхности хорошо заглажены. Короткое, по сравнению с размерами амфоры, горло слегка расширяется вверху, заканчиваясь слабо выраженным венчиком. Ручки, овальные в сечении, с ребром на внутренней стороне, небрежно примазаны почти на середине горла. Они плавно опускаются на плечи, украшенные пятью зонами крупного рифления, состоящего на 5—6 прочерченных горизонтальных линий, расположенных одна от другой на расстоянии 1,5—2 мм. Расстояние между зонами — 1—3 см. Дно округлое. Амфоры настоящего типа по своим размерам (высота — 58—60 см, диаметр — 46—47 см), форме близки к амфорам типа XII, но вместе с ними встречены впервые в цистерне № 92.

ТИП XIV. ЯЙЦЕВИДНЫЕ АМФОРЫ С ЗОНАЛЬНЫМ РИФЛЕНИЕМ (рис. 15)

Глина хорошо промешанная, имеет мелкоточечные включения известковых частиц, иногда и слюды. Цвет черепка различный: от красно-ко-

ричневое до темно-серого и зеленовато-серого. Внутренняя и внешняя поверхности тщательно заглажены, но иногда бывают шероховатыми. Невысокое горло заканчивается чуть расширяющимся, как бы срезанным по краю венчиком в виде полувалика. Короткие ручки, в сечении овальные, с продольным ребром, несколько смещенным от центра, прикреплены чуть ниже венчика, идут горизонтально и после плавного перегиба опускаются на плечи амфоры, украшенные зонами рифления (от трех до пяти зон).

Корпус яйцевидный. Высота колеблется в пределах 60—65 см при диаметре 38—40 см. Отдельные экземпляры резко отличаются своими размерами от указанных, они выглядят несколько раздутыми, так как их диаметр и высота — величины близкие (высота — 43, диаметр 30 см). Дно округлое.

Амфоры этого типа ранее были встречены при раскопках гончарных печей Херсонеса, поэтому считаются местными и датируются VIII—IX вв.²⁹ В других местах они доживают до XI в.³⁰

В средневековых слоях IX—XI вв. в портовом районе фрагменты амфор с зональным рифлением — массовый материал. В 1969 г. несколько целых экземпляров этих амфор найдено в колодце, который датируется VIII—IX вв.³¹

Кроме вышеописанных круглодонных амфор, выделяется ранний вариант с чуть вогнутым внутрь дном. Характер оформления внешней поверхности, глина совершенно не отличимы, найден также подобный фрагмент нижней части корпуса до плеч, изготовленный из палевой глины. Это сближает описываемые амфоры с более ранними типами (VIII и IX), так как в более позднее время мы не знаем сосудов из палевой глины. Сближаются наши амфоры с более ранними и многими элементами формы (ср. амфоры с густым рифлением).

ТИП XV. ШИРОКОГОРЛЫЕ АМФОРЫ, УКРАШЕННЫЕ ЗОНАМИ РИФЛЕНИЯ В ВИДЕ ПРЯМЫХ И ВОЛНИСТЫХ ЛИНИЙ (рис. 16)

Глина хорошо промешана, плотная, с многочисленными включениями извести, которые видны как в изломе черепка, так и на поверхности, и незначительным числом радужных блесков слюды. Черепок красно-кирпичного цвета. Внешняя поверхность заглажена и покрыта незначительным слоем более светлого, чем черепок, ангоба, или скорее очень хорошо затерта с водой после подсушки, так, что образовался тонкий слой обмазки. На внутренней стороне видны глубокие, неравномерно расположенные концентрические окружности — следы формовки на гончарном круге. Невысокое широкое горло ($D=13,5$ см) венчает чуть отогнутый наружу треугольный валик, короткие, массивные, овальные в сечении, с едва выраженным желобком, ручки прикрепляются под самым венчиком. По горлу, посередине верхнего основания ручек, идет острое ребро. Плечи и верхняя часть тулова украшены зонами горизонтальных линий, чередующихся с волнообразными, рифление выполнено сравнительно широкой врезной линией. Корпус раздутый (диаметр 39—40 см), возможная высота 50 см, дно, вероятно, округлое.

Находки амфор этого типа пока немногочисленны в средневековых слоях Херсонеса. Впервые почти целый экземпляр найден при раскопках колодца. По материалам Херсонеса и его окружи этот тип может быть датирован VIII — IX вв.³²

ТИП XVI. ЯЙЦЕВИДНЫЕ ЖЕЛОБЧАТЫЕ АМФОРЫ

Глина хорошо promeshana, с большим или меньшим содержанием частиц слюды. Цвет черепка от серовато-желтого до кирпичного. Внешняя поверхность иногда покрыта белым ангобом. Отличительная особенность этих амфор — желобчатое тулово. Густота желобков разная: четкие и глубокие на плечах от центра ко дну они постепенно сглаживаются и в придонной части совсем исчезают. На внутренней поверхности следы желобчатости также четко прослеживаются. Короткое горло заканчивается слабо выраженным венчиком в виде полувалика. Небольшие, овальные в сечении ручки, иногда профилированные неглубокими бороздками, прикреплены сразу под венчиком и после перегиба опускаются на плечи сосуда. Дно округлое. Высота около 40 см, диаметр — 23—25 см. По форме данные амфоры похожи на сосуды XIV типа, но в отличие от последних они меньше по размеру, имеют более короткое, слегка гофрированное горло. Эти амфоры широко распространены в Северном Причерноморье³³, они обычны для Саркела³⁴, Приднепровья³⁵ и Румынии³⁶. При раскопках в Херсонесе встречаются в большом количестве с амфорами с зональным рифлением, плоскодонными кувшинами, но в меньшем, чем они, количестве, и нумизматическим материалом IX—XI вв.

ТИП XVII. АМФОРЫ С ТУЛОВОМ В ВИДЕ УСЕЧЕННОГО КОНУСА И РУЧКАМИ-УШКАМИ (рис. 17)

Глина плохо promeshannaya, пористая, с многочисленными включениями кварца, слюды, извести, которые видны как в изломе темно-коричневого черепка, так и на поверхностях. Внешняя поверхность плохо заглажена, имеет серовато-черный цвет.

Венчик отогнут наружу в виде раструба. Горло прямое, широкое и короткое, почти такой же высоты, что и венчик, от плечей и от венчика оно отделено глубокой бороздкой. Ручки, почти круглые в сечении, в виде ушек прикреплены к плечам, украшенным тремя неглубокими бороздками. Корпус имеет форму усеченного конуса, сужающегося к донной части. Дно вогнуто внутрь.

Амфора описываемого типа встречена в Херсонесе в единичном экземпляре (высота 31 см, диаметр — 13 см), неизвестна она и в других районах Причерноморья. Она может быть отнесена к периоду не позднее XI в. Последующие находки позволят уточнить датировку.

ТИП XVIII. АМФОРЫ С ШЛЕМОВИДНЫМ ДНОМ (рис. 18)

Глина хорошо вымешана и обожжена, имеет примеси слюды в виде мелких блесток. Цвет черепка оранжево-красный, поверхность гладкая.

Горло короткое, слегка расширяющееся кверху. Венчик прямой со слабо выраженным валиком, ручки прикреплены прямо под ним. Есть и другой вариант венчика: валик отогнут наружу и соединен с ручками, которые как бы являются его продолжением. Ручки в сечении эллипсоидные. Амфоры небольшого размера (высота 40—45 см), стройных пропорций. Дно шлемовидное. Корпус покрыт неглубокими бороздками, на горле иногда встречается английское клеймо³⁷.

Малочисленность находок этих амфор при раскопках — свидетельство их неместного происхождения. Встречаются они с материалами X в

ТИП XIX. КРУГЛОДОННЫЕ АМФОРЫ С УДЛИНЕННЫМ КОРПУСОМ (рис. 19)

Глина плохо promешанная, с примесью песка и включениями извести. Стенки толстые, черепок темно-желтый, с зеленоватым оттенком. Сравнительно высокое горло (10—12 см) заканчивается ясно обозначенным, слегка отогнутым венчиком. Овальные в сечении ручки со слабым ребром посередине прикрепляются к горлу чуть ниже венчика, идут горизонтально и с резким изгибом, почти вертикально опускаются на плечи сосуда. Амфоры высотой 45—50 см при диаметре 15—18 см имеют удлинённый корпус, который суживается книзу, и после едва заметной перетяжки в придонной части заканчиваются округлым дном. Поверхность гладкая.

В слоях на Херсонесском городище типу XIX сопутствуют фрагменты амфор XIV—XV типов, что позволяет датировать их VIII—XI вв.

ТИП XX. КУВШИНЫ-АМФОРЫ С ПЛОСКИМИ РУЧКАМИ (рис. 20—21)

Являясь одним из самых распространенных видов керамической тары в средневековый период, эта форма амфор в литературе обычно называется красноглиняными кувшинами с плоскими ручками. Это плоскодонные амфоры с вытянутым туловом и одной или двумя плоскими широкими ручками (до 7 см). Ручки верхним концом прикреплены примерно на середине высокого прямого (иногда расширяющегося) горла и плавно опускаются на плечи сосуда. Венчик тщательно выполненный, утолщенный, обычно разделен неглубокой бороздкой. Интересно отметить, что профили венчиков сосудов при общем сходстве достаточно разнообразны в деталях. Дно всегда плоское, со следами подсыпки песка. Внешняя поверхность иногда покрыта жидким красноватым ангобом, а по плечам и горлу украшена рядом прочерченных неглубоких бороздок. На ручках некоторых сосудов проколы. Внутренняя поверхность большинства амфор этого типа сохранила следы «смоления».

Состав и структура глиняного теста различны: от плотной очень тонкой глины до зернистой и песчанистой. Примеси в основном трех видов: красные — окислов железа, белые — извести, черные — пироксена. Глина тонкостенных двуручных кувшинов часто с блестками.

По характеру глиняного теста, соотношению размеров отдельных частей с толщиной стенок, эти кувшины условно можно разделить на несколько вариантов.

1. Стройные высокие одноручные сосуды с покатыми плечиками, узким дном, высоким горлом небольшого диаметра³⁸. Глина, как правило, песчанистая кирпично-красного и темно-коричневого цвета. Размер амфор: высота — 55 см, максимальный диаметр — 19 см, диаметр дна — 10 см, диаметр горла — 7 см.

2. Крупные тонкостенные кувшины с раздутым туловом, широким дном, более коротким горлом большего диаметра — до 16 см³⁹. Эти сосуды выполнены более тщательно. Глина хорошо вымешана, очень плотная. Цвет черепка ярко-оранжевый или коричневый⁴⁰. Размеры амфор: высота — 48 см, диаметр максимальный 24—26 см, диаметр горла — 13 см, диаметр дна — 12 см.

3. Стройные, узкие, вытянутых пропорций сосуды, но с более толстыми стенками, чем кувшины 2 варианта. Скол неровный, комковатый. Черепок плохо обожжен, обычно серого или серовато-коричневого цвета. «Смоление» почти не встречается. В Херсонесе такие сосуды редки⁴¹. Близкая по форме амфора известна в Болгарии⁴².

4. Всегда двуручные тонкостенные кувшины несколько укороченных пропорций с почти прямым горлом, нешироким корпусом (по сравнению с размерами корпуса). Глина темного кирпичного цвета с нехарактерной для других вариантов примесью частиц слюды. В отличие от остальных эти амфоры имеют устойчивые пропорции. Размеры: высота — 46 см, диаметр корпуса — 19—20 см, диаметр горла — 8 см, диаметр дна — 8 см.

Как правило, в Херсонесе все эти варианты сосуществуют, но на основании сопутствующего им материала можно считать, что кувшины вытянутых пропорций (вариант 1, 3) бытуют в VIII—IX вв., а сосуды с широким корпусом и относительно коротким горлом — в X—XI вв.⁴³

Появившись в конце VIII в., эта форма доживает до начала XII в., являясь самой массовой керамической тарой не только Херсонеса, но и других городов Причерноморья⁴⁴. Поскольку сосуды из разных мест очень близки по характеру, следует согласиться с мнением исследователей о распространении их в течение длительного времени в сравнительно большом географическом ареале.

По характеру внутренней поверхности, составу и структуре теста, форме венчика и ручек описываемые сосуды похожи на амфоры с перехватом (тип 1). Это позволяет говорить о том, что они явились позднейшей модификацией последних. Выпуск сосудов этого типа производился, вероятно, в нескольких центрах, в том числе и в Херсонесе⁴⁵, поскольку трудно предположить существование гончарного центра, который мог бы в течение нескольких веков выпускать такое громадное количество сосудов и обильно снабжать ими столь отдаленные районы.

ТИП XXI. АМФОРЫ С ВОРОНКООБРАЗНЫМ ВЕНЧИКОМ (рис. 22—23)

Амфоры имеют грушевидный корпус, толстые стенки, ручки приподняты над венчиком. Тесто плотное с примесями известковых частиц и соломы, от которой имеются характерные пустоты после обжига.

Вариант 1. Черепок легкий, светлого, желтовато-коричневого оттенка. В глине значительные примеси соломы.

Широкий укороченный корпус переходит в узкое горло, которое заканчивается воронкообразным венчиком. Массивные овальные ручки высоко поднимаются над горлом и после резкого перегиба опускаются на плечи сосуда. Поверхность гладкая с желобками в придонной части. Дно округлое. Иногда на стенках нанесено граффити⁴⁶. В Херсонесе встречаются в слоях и комплексах X—XI вв. Аналогичные амфоры известны в славянских слоях Саркеля⁴⁷.

Вариант 2. В глине видны вкрапления извести и толченого ракушечника⁴⁸. Цвет черепка кирпичный с лиловым оттенком. По форме близки к 1 варианту, но с более выраженной грушевидностью корпуса, который заканчивается округлым дном. По сравнению с первым вариантом горло более вытянуто и завершается воронкообразным венчиком с тонким закругленным краем. Поверхность корпуса чаще гладкая, с бороздами в придонной и плечевой частях, иногда бороздки идут по всему корпусу, под ручками, иногда процарапаны граффити в виде елочек и монограмм⁴⁹. Размеры амфор обоих вариантов близки — высота без выступающих частей ручек — 42—45 см при диаметре 23—24 см.

ТИП XXII. ВЕРЕТЕНООБРАЗНЫЕ АМФОРЫ С БОРОЗДЧАТЫМ КОРПУСОМ (рис. 24)

Характерной особенностью этих амфор является значительное содержание в глиняном тесте соломы (особенно в ручках), дающей после обжига характерные лакуны. Черепок очень толстый, различных оттенков светлого, красно-коричневого или бежевого цвета. Венчик выражен слабо. Массивные, овальные в сечении ручки высоко поднимаются над узким горлом и после резкого перегиба опускаются на плечи сосуда. Корпус удлиненный, бороздчатый, иногда бороздки смазаны, дно овално-коническое. Размеры колеблются в широких пределах: высота от 50 до 80 см, диаметр 19—30 см.

Эти амфоры встречаются в небольшом количестве (не более 2,5—4% от общего числа амфорных находок) в позднесредневековых слоях Херсонеса с нумизматическим материалом XII—XIV вв. Толстые стенки, форма горла и корпуса делали их удобными для перевозок, о чем свидетельствует распространение на широкой площади в Северном и Западном Причерноморье⁵⁰, Руси⁵¹ и других местах⁵².

**ТИП XIII. КРУГЛОДОННЫЕ АМФОРЫ С РУЧКАМИ,
ПОДНЯТЫМИ НАД ВЕНЧИКОМ (рис. 25)**

Глина амфор хорошо promешанная, плотная, с примесью песка и слюды. Цвет черепка в основном светло-желтый. Стенки толстые, с внутренней стороны на шероховатой поверхности хорошо видны следы формовки. Массивные ручки округлые в сечении, прикреплены к венчику, слегка подчеркнутому неглубокой бороздкой, поднимаются над узким горлом и с резким изломом опускаются на плечи сосуда. Корпус грушевидный, как правило, с ангобированной внешней поверхностью, весь покрыт бороздками, четко очерченными, всегда ровными, что позволяя, видимо, замес глины. В отдельных случаях тулово дополнительно украшено полосками красного цвета, нанесенными с помощью кисти. Дно округлое. Размеры амфор близки между собой (высота 42—46 см, наибольший диаметр 35—38 см). Часто на стенках и ручках имеются граффити. Они представляют собой сочетание из линий, елочек, букв греческого алфавита и каких-то непонятных знаков. Иногда на нижнем основании ручек процарапаны кресты.

При раскопках последних лет в Херсонесе данный тип амфор встречается почти в равном соотношении с амфорами XXV типа и нумизматическими материалами XII—XIV вв. Хронологически предшествующим вариантом описываемых являются амфоры бороздчатые, с раздутым корпусом, низким прямым горлом; массивные ручки, в сечении круглые, отходят непосредственно от венчика, не поднимаясь над венчиком, идут горизонтально и после резкого перегиба опускаются на плечи сосуда. Глина желтая⁵³.

Амфоры, аналогичные XXIII типу, имели широкое распространение в XII—XIV вв. не только в Северном Причерноморье, но и в близлежащих областях: Подонье⁵⁴, Приднепровье⁵⁵ и в различных районах Болгарии⁵⁶.

**ТИП XXIV. ПЛОСКОДОННЫЕ АМФОРЫ С РУЧКАМИ,
ПОДНЯТЫМИ НАД ВЕНЧИКОМ (рис. 26)**

По форме эти амфоры являются разновидностью амфор XXIII типа, но имеют плоское дно (высота без ручек 35—36 см, с ручками 40—41 см при диаметре 29—30 см). Состав теста отличается от амфор предыдущего типа меньшим содержанием песка. Внешняя поверхность хорошо заглажена и орнаментирована от горла до дна прочерченными концентрическими полосами, расположенными на расстоянии 2—3 см одна от другой. Горло короткое, прямое, заканчивается слабо выраженным венчиком; массивные, округлые в сечении ручки поднимаются над краем горла и после перегиба опускаются на плечи сосуда. Встречаются эти амфоры сравнительно редко с материалами XII—XIII вв.; возможно их бытование и в XI в.

**ТИП XXV. ПЛОСКОДОННЫЕ АМФОРЫ С БУГРИСТОЙ
ВНУТРЕННЕЙ ПОВЕРХНОСТЬЮ (рис. 27—30)**

Глина плотная, хорошо promешана, со значительным содержанием извести. Черепок обожжен равномерно, в изломе имеет различные оттенки красного цвета, от кирпичного до малинового. Наружная поверхность заглажена и, как правило, покрыта слоем белого, с зеленоватым оттенком ангоба. Характерной особенностью является бугристая внутренняя поверхность. Короткое горло заканчивается чаще прямым, реже с небольшим раструбом венчиком с закругленным краем. Массивные ручки овальные или уплощенные в сечении прикреплены ниже венчика, плавно опускаются на плечи сосуда. Высота горла и форма ручек находятся в некоторой зависимости; чем короче и прямее горло, чем ближе к его краю прикреплены ручки, тем они шире. Амфоры с высоким расширяющимся кверху горлом имеют почти круглые или слегка овальные ручки, которые прикреплены на расстоянии 2,5—3 см от края венчика. Верхняя часть тулова, плечи, а иногда и край венчика украшены орнаментом в виде нескольких рядов прочерченных полосок и волн между ними, нанесенных по сырой глине.

При раскопках эти амфоры встречаются, начиная со слоев XI в. и кончая слоями гибели Херсонеса. Причем форма амфор этого типа не оставалась без изменения на протяжении всего времени их бытования. Ранний вариант отличается высоким горлом, иногда с ребром посередине, более вытянутыми пропорциями тулова, соотношением диаметра корпуса и высоты 1,6—1,7 см. У поздних — горло короткое, соотношение размеров 1,9. Размеры амфор в связи с таким изменением формы тулова различны: диаметр от 32 до 54—55 см при высоте 56—101 см.

Находки амфор такого типа известны из раскопок Эски-Кермена⁵⁷.

Уменьшенным вариантом этих амфор являются небольшие сосуды (высота 33—34 см диаметр, 21 см), отличающиеся от предыдущих характером внутренней поверхности, которая имеет ярко выраженные концентрические окружности — следы формовки на гончарном круге. Цвет черепка с лиловым оттенком.

Несмотря на отсутствие находок печей и брака подобных амфор, в их местном производстве можно не сомневаться: из такой же глины сделана основная масса столовой посуды и черепицы, бытовавших одновременно с вышеописанными амфорами. Кроме того, среди поздних (XII—XIV вв.) эти амфоры в количественном отношении занимают первое место и за пределами Херсонеса встречаются крайне редко.

В совсем ничтожном количестве (единичные находки) нам известны обломки амфор, которые отличаются как друг от друга, так и от всех выделенных типов, качеством глины, техникой обработки поверхности или другими признаками. В силу своей малочисленности они не могут составить отдельных самостоятельных групп, небольшие размеры фрагментов не позволяют реконструировать не только их полную форму, но даже указать ее наиболее характерные признаки.

В заключение попытаемся отметить некоторые общие положения,

касающиеся рассматриваемых амфор, наметить общие тенденции их развития.

Значительные трудности встречаются в решении вопроса о том, какие из амфор изготавливались в Херсонесе, какие являлись импортом из других центров: слишком мало твердых критериев, позволяющих выдвинуть достаточно аргументированное мнение по этому вопросу. Все же приведем некоторые соображения, хотя и отдаем себе отчет в том, что во многом они носят характер предварительных гипотез, нуждающихся в дальнейших многократных проверках.

Наиболее надежный признак, определяющий местное производство посуды, — это находки гончарных печей, где обжигалась эта посуда. Именно такой признак с несомненностью устанавливает херсонесское производство амфор IV и XIV типов (об этом упоминалось выше при их описании). Неоднократные находки бракованных изделий XXV типа дают возможность и их считать херсонесскими.

Твердо зафиксированный факт производства в средневековом городе амфор трех типов позволяет в дальнейшем оперировать полученными данными о глине, применявшейся херсонесскими гончарами, о наиболее характерных примесях в составе теста, о некоторых технических приемах и т. д. Правда, такие данные нужно использовать с большой осторожностью. Общность производственной техники на всей территории Византийского государства, сходство глин, с одной стороны, вполне вероятное использование разных глинищ в одном центре, с другой, затрудняют идентификацию даже очень похожих керамических изделий. Здесь на помощь может быть привлечена статистика. Мы исходим из того, что наиболее массовые типы амфор, найденных в Херсонесе, здесь же и были изготовлены (кроме тех случаев, разумеется, когда сами амфоры имеют заметные отличия от заведомо местной продукции).

Типы V, VI и VII относятся к числу наиболее часто встречающегося в городе и его окрестностях археологического материала. Все они имеют сходство между собой и в то же время мы не знаем совершенно идентичных в других местах. Типы XXIII и XXIV также очень похожи друг на друга (они как бы составляют разные варианты одной группы) и среди позднесредневековых амфор по количеству занимают второе место. Все их можно считать херсонесскими. Мы говорили, что кувшины-амфоры с плоскими ручками по крайней мере частично производились в Херсонесе.

Типы I и XVI встречаются очень часто при раскопках городища, но утверждению об их местном происхождении противоречат в одном случае факты находок в море (вероятнее всего с кораблей, прибывающих в Херсонес и терпящих крушение в прибрежной полосе), в другом — некоторые характеристики глины, которые, насколько мы можем установить, отличаются от херсонесской. Что касается амфор I типа, составляющих до 50% амфорного материала в слоях V—VII вв., то наиболее правильным представляется компромиссное предположение, согласно которому частично они привозились, но большая часть их, так же как и в случае с кувшинами-амфорами, изготавливалась на месте.

Типы II и XI, напротив, очень немногочисленны, но амфоры здесь из-

готовлены из глины, похожей на херсонесскую. Их так же, как и типы XII, XIX, XXI, мы не решаемся с уверенностью отнести к продукции местного гончарного ремесла, хотя и не имеем достаточных оснований, чтобы считать их привозными.

Об амфорах остальных типов (III, VIII, IX, X, XIII, XV, XVII, XVIII и XXII) почти наверняка можно сказать, что они являются импортом из различных центров. Типы VIII—IX отличаются светлой глиной и оригинальной формой, все другие из перечисленных — наличием большого количества слюды в тесте, нехарактерными для херсонесских сосудов деталями, они очень редки в соответствующих слоях (обычно в отдельных помещениях не более 1% от общего количества обломков амфор).

При изучении средневековой тары сразу бросается в глаза следующий факт. В период раннего средневековья (V—VII вв.) формы амфор более многочисленны и разнообразны, в последующие века ассортимент форм резко сокращается⁵⁸ и в XII—XIV вв. бытуют только сосуды четырех типов, из них три местных, один (XXII) — привозной (попутно можно отметить, что наличие небольшого числа привозных амфор — свидетельство слабо развитой торговли Херсонеса последних веков его существования). Такое положение объясняется тем, что в раннее время широко используются формы, выработанные поздней античностью или отличающиеся от последних незначительными деталями (например, амфоры с перехватом, амфоры-корчаги, желобчатые амфоры и др.). Вместе с тем именно в этот период появляются новые формы, которые впоследствии видоизменяются и приобретают большое распространение.

Последовательное изучение многочисленной группы амфор позволяет сделать еще одно наблюдение. В большинстве случаев от назначения сосуда зависит не только его форма, но и качество глины, из которой он изготовлен. Тарные сосуды, предназначенные для разового использования, отличаются, как правило, более вытянутым туловом, узким и высоким горлом, сравнительно небольшими размерами, черепок, хотя и достаточно прочный, но подчас рыхлый, пористый, глина плохо промыта. Характерно, что именно такие амфоры имеют наиболее широкий ареал распространения в Средиземноморье и Причерноморье, встречаются они среди находок с кораблей, потерпевших крушение у Херсонеса и в других пунктах.

В развитии херсонесских амфор намечается тенденция к укорочению и расширению сосудов. Около половины амфор ранних типов (до VII в.) имеют отношение высоты к наибольшему диаметру свыше двух. Среди поздних типов (XII—XIV вв.) только один имеет близкое соотношение, да и его мы считаем привозным.

Наконец, заслуживает самого пристального внимания следующее обстоятельство. Обычно производство и бытование каждого типа амфор датируется одним-двумя веками⁵⁹. Стратиграфические наблюдения при раскопках квартала в Портовом районе позволяют утверждать, что большинство типов амфорной тары выпускалось и тем более находилось в обращении как массовый материал несравненно более длительное время — до 300—400 лет. Причем за весь этот период существенных изменений сосуды не претерпели. Конечно, могли появляться одни, исчезать

другие мелкие детали, но далеко не всегда можно проследить последовательность и характер этих изменений. Указанное обстоятельство снижает ценность амфор, которые являются самыми массовыми находками при раскопках средневековых памятников, как датирующего материала. Поэтому ближайшей задачей в изучении рассматриваемой группы керамики будет дальнейшая детализация ее классификации, выделение хронологических вариантов и уточнение времени их бытования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ А. Л. Якобсон. Средневековые амфоры Северного Причерноморья.— СА, 1951, № 15. А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес. МИА, 1950, № 17. А. Л. Якобсон. Раннесредневековый Херсонес. МИА, 1959, № 63, гл. 7. С. А. Плетнева. Керамика Саркела-Белой Вежи. МИА, 1959, № 75, ч. 2, стр. 212—272. С. А. Плетнева. Средневековая керамика Таманского городища.— В сб.: Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., «Наука», 1963, стр. 5 сл., И. Чангова. Средневековни амфори в България, ИАИ, т. XXII, София, 1959. В. Böttger. Die Keramikfunde aus dem Kastell Jatrus und Ihr entwicklungsgeschichtlicher Zusammenhang mit der Spätantiken Keramik der Balkanländer, "Klio", Bd. 48, 1967, S. 251.

² По мнению большинства исследователей, это вещество является смолой (К. В. Кострин. Исследования смолистого вещества из «черно-смоленых» кувшинов средневековой Тмутаракани.— СА, 1967, № 1, стр. 228 сл.), которую широко применяли виноделы в древности (Cato., 23, 106, 107, 110 и др.) и в средние века (Геопоники, VI, 4, 7—9) для повышения водонепроницаемости сосудов, для улучшения вкуса вина и его сохранности.

³ Ср. И. Т. Кругликова. Боспор в позднеантичное время. М., «Наука», 1966, стр. 150, рис. 38, 1—2.

⁴ Ср. В. Ф. Гайдукевич. Раскопки Мирмекия и Тиритаки.— ВДИ, 1940, № 3—4, стр. 312—313, рис. 10. Он же: Раскопки Тиритаки в 1935—1940 гг. МИА, 1952, № 25, стр. 61 сл., рис. 70, 70-а; стр. 120, рис. 149 (здесь приводятся данные о подобных амфорах из Батумского и Потийского музеев). А. Л. Якобсон. Средневековые амфоры, стр. 329, рис. 3, 13. Н. Ю. Ломоурн. История Эгрисского царства (с возникновения до V в. н. э.). Тбилиси, изд-во Тбилисского университета. 1966, табл. 5.

⁵ Такие сосуды составили около половины всего амфорного материала цистерны № 92. И. Б. Зеест. Керамическая тара Боспора. МИА, 1960, № 83, стр. 121, табл. XI, 103. А. Л. Якобсон. Средневековые амфоры, стр. 328—330. В. В. Борисова. Могила у высоты «Сахарная головка» (По раскопкам и разведкам 1951 и 1953 гг.). ХСб, вып. 5. Симферополь, Крымиздат, 1959, стр. 182, рис. 6.

⁶ Фрагменты амфор с перехватом встречены также в комплексе материалов из раскопок слоя не ранее середины VII в. на «перемычке» у XVII куртины оборонительной стены Херсонеса, причем, как массовый материал. Это лучшее свидетельство того факта, что, по крайней мере, отдельные типы амфор, датированные на основании находок в цистерне № 92 началом VII в., продолжают бытовать и в более позднее время (А. И. Романчук. Раскопки юго-восточного участка. См. Отчет объединенной экспедиции за 1968 г., архив ГХМ).

⁷ ГХМ, ф. 1, инв. № 3, 4, 5, 6, 7/36584 — найдены в створе клеров 30, 32 в Камышевой бухте. Ср. В. И. Кадеев, В. И. Вишневский. Подводные исследования у берегов Херсонеса.— В сб.: Археологические открытия 1966 г. М., «Наука», 1967, стр. 257.

⁸ А. Л. Якобсон. Средневековые амфоры, стр. 326, рис. 1.

⁹ Е. Г. Суров. Херсонес Таврический. Свердловск, 1961, стр. 92, рис. 17.

¹⁰ Excavations at Qözlü-Kule, Tarsus, ed. Hetty Goldman, vol. 1, Princeton, 1950, T. 166, 831.

¹¹ А. Л. Якобсон. Раннесредневековый Херсонес, стр. 301.

¹² Histria, vol. 1, fig. 385.

¹³ H. S. Robinson. Pottery of the Roman Period. The Athenian Agora, vol. V, Princeton, New Jersey, 1959, p. 115, pl. 32 (m 329—330). Ср. амфору К 108 середины III в., имеющую такую же форму, но сделанную более аккуратно (там же, p. 68, т. 15). Такие амфоры встречаются при подводных разведках, например, в районе

г. Цавтат (Югославия). См. Фалькон-Баркер. 1600 лет под водой. М., ИЛ., 1967, стр. 71.

¹⁴ ГХМ, ф. 1, инв. № 31, 150.

¹⁵ Г. Д. Белов, А. Л. Якобсон. Квартал XVII (раскопки 1940 г.). МИА № 34, стр. 118.

¹⁶ В. В. Борисова. Раскопки в цитадели. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1960 г. Архив ГХМ, д. 810, л. 1—2. Фонды ГХМ, ф. 9, инв. 6/36502. Н. И. Соколовский. Ильичевское городище.— СА, 1966, № 4, стр. 132, рис. 4, 2.

¹⁷ Раскопки И. А. Антоновой, 1957 г. Фонды ГХМ, инв. № 36/869.

¹⁸ В. Ф. Гайдукевич. Раскопки Мирмекия в 1935—1938 гг. МИА, 1952, № 25, стр. 206—207, рис. 124. О. Э. Ланговая. Позднеримская амфора из Мирмекия.— СА, 1941, № 7, стр. 289—291. И. Б. Зеест. Керамическая тара Боспора, стр. 111—112, табл. XXX, 72а. Она же: К вопросу о боспорских амфорах. АИБ, т. 1. Симферополь, 1952, стр. 162—164, рис. 3. В. Д. Блаватский. Харакс. МИА, 1951, № 19, рис. 13, 2—3 на стр. 173.

¹⁹ Д. Б. Шелов. Раскопки северо-восточного участка Танаиса. (1955—1957).— В сб.: Древности Нижнего Дона. М., «Наука», 1965, стр. 70—71, рис. 12. И. Чангова, ук. соч., стр. 245, обр. 1, 1. М. И. Артамонов. Средневековые поселения на Нижнем Дону. ИГАИМК, вып. 131, Л., 1935, стр. 71 сл. И. И. Ляпушкин. Славянорусские поселения на Дону и Тамани. МИА, 1941, № 6, табл. XI, 8. В. Ф. Гайдукевич. Памятники раннего средневековья в Тиратаке. — СА, № 6, 1940, стр. 203, рис. 14. С. А. Плетнева. Средневековая керамика Таманского городища, стр. 47, рис. 28. В. П. Бабенчиков. Раннесредневековая печь в Мисхоре. 300, т. 1(34). Одесса, 1960, стр. 277 сл. См. наш тип XVI.

²⁰ А. Л. Якобсон. Средневековые амфоры, стр. 326, рис. 1—2.

²¹ А. К. Коровина, Д. Б. Шелов. Раскопки юго-западного участка Танаиса.— В сб.: Древности Нижнего Дона, рис. 29, стр. 53. В поселениях Нижнего Дона подобные амфоры датируются V—VII вв. См. М. И. Артамонов. Ук. соч., стр. 72, рис. 35.

²² А. Л. Якобсон. Средневековые амфоры, стр. 328, рис. 2, 8. Достаточно широко эти амфоры представлены в слоях VI в. в юго-восточной части портового квартала.

²³ Например, на Северном берегу Херсонеса.— См. МИА, № 34, стр. 204—205, рис. 516. А. Л. Якобсон. Средневековые амфоры, стр. 329, рис. 3, 14.

²⁴ Г. С. Робинзон амфору, аналогичную нашей, относит к началу VI в. См. H. S. Robinson. Op. cit., p. 115, pl. 32, (M333). Находка целой серии фрагментов таких сосудов в цистерне № 92 позволяет отнести их к началу VII в. См. также: СА, № 15, стр. 329, рис. 3, 14.

²⁵ Н. И. Соколовский. Ук. соч., стр. 132, рис. 5, 3. И. Чангова. Ук. соч., стр. 245, обр. 1, 8.

²⁶ Г. Д. Белов. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—1936 гг. Симферополь, «Крым», 1938, стр. 273, рис. 109. В. Ф. Гайдукевич. Раскопки Тиритак в 1935—1940 гг., стр. 100, рис. 120.

²⁷ С. Ф. Стрелецкий. Клery Херсонеса Таврического. ХСб, вып. 6. Симферополь, 1961, стр. 167. А. Л. Якобсон. Раскопки раннесредневековых сельских поселений в юго-западном Крыму.— В сб.: Археологические открытия 1965 г. М., «Наука», 1966, стр. 149; Ср. И. Б. Зеест, А. Л. Якобсон. Раскопки в Керчи в 1963 г., КСИИМК, вып. 104, стр. 63.

²⁸ Г. Д. Белову рифленные стенки встретились в колодезе, засыпь которого датируется монетами Юстиниана I (527—565). Г. Д. Белов (Отчет . . . стр. 272) такие же фрагменты обнаружены в кладке стены под Константинополем, сооруженном Анастасием Дикором в 507—512 гг.— С. Schnachard. Die Anastasius-Mauer bei Konstantinopel und die Dobrudscha-Walle. JAJ, XVI, 1901, S. 113. В Истрии они встречены в третьем верхнем слое, время возникновения которого определяется 560—620 гг. Histria, vol. I, p. 459, fig. 382; V. Canarache. Importul amforelor stampilote la Istria. Bucuresti, 1957, p. 11, fig. 8.

²⁹ А. Л. Якобсон. Средневековые амфоры, стр. 331, рис. 4, 20.

³⁰ С. А. Плетнева. Керамика Саркела — Белой Вежи, стр. 243, рис. 29, 5.

³¹ Наряду с амфорами с зональным рифлением здесь найдены амфоры с перехватом (тип I настоящей классификации), широкогорлые амфоры, украшенные зонами рифления и волной (тип XV). Такое сочетание материала, а также отсутствие кувшинов с плоскими ручками, характерных для IX в., позволяет датировать засыпь колодца скорее VIII в.

³² Незначительные фрагменты подобных амфор встречаются при раскопках средневековых сельских поселений VIII—IX вв. См. например, «Отчет А. Л. Якобсона о раскопках в Новой Бобровке», — Архив ГХМ, д. 743, рис. 14. И. А. Баранов любезно сообщил нам, что такие же амфоры были найдены в 1969 г. при раскопках поселений в Тау-Кипчак и в Новокленовке, датированных VIII — первой половиной IX вв.

³³ В. Н. Бабенчиков. Итоги исследования средневекового поселения на холме Тепсень. ИАСК. М., 1958, стр. 129, рис. 21, 4—6. М. Л. Фронджуло. Раскопки средневекового поселения на окраине села Планерское в 1957—1959 гг. АИСК. Киев, «Наукова думка», 1968, стр. 114, рис. 15.

³⁴ С. А. Плетнева. От кочевий к городам. МИА, 1967, № 142, стр. 130, рис. 33, 1; Она же: Средневековая керамика Таманского городища, стр. 47, рис. 28 (датируется по материалам Тамани этот тип VIII—IX вв.).

³⁵ Б. Н. и В. Н. Ханенко. Древности Приднепровья, вып. II. Киев, 1899, табл. XXXV, стр. 791. Д. Т. Брайчевский. Поселение у балки Яцевой в Надпорожье. МИА, 1963, № 108, стр. 267, рис. 9.

³⁶ D. Tudor. *Sucidava*, I, *Dacia*, V—VI, 1938, p. 408, fig. 13, 18, 19.

³⁷ ГХМ. Ф. 9, инв. № 352/36677.

³⁸ В. Ф. Гайдукевич. Раскопки Тиритаки в 1935—1940 гг., стр. 51, рис. 57, 2—3. См. также: Керамика и стекло древней Тмутаракани, стр. 54.

³⁹ Выделен по материалам цистерны № 91 в портовой части. Он поздний; один из целых экземпляров хранится в фондах ГХМ, ф. 13, его размеры: высота 48 см, диаметр горла — 16 м, диаметр тулова — 24 см, диаметр дна — 12 см.

⁴⁰ С. А. Плетнева. Средневековая керамика Таманского городища, стр. 57, рис. 35, 3—4. В. Ф. Гайдукевич. Раскопки Тиритаки в 1935—1940 гг., стр. 51, рис. 57, 1. В. П. Бабенчиков. Итоги исследования..., стр. 135, рис. 24.

⁴¹ Нижняя часть корпуса и горло амфоры хранятся в фондах ГХМ, ф. 13, раскопки 1967 г. Глина с примесью толченого шамота, песка. Примесей пироксена и окислов железа не видно. На внутренней стороне стенок хорошо прослеживаются следы ленточной техники изготовления. Размеры дна 13 см, диаметр горла 9 см.

⁴² Н. Мавродинов. Старобългарското изкуство. София, 1959, рис. 280.

⁴³ С. А. Плетнева. Средневековая керамика Таманского городища, стр. 54; при раскопках цистерны 91 в портовой части эти кувшины в большом количестве идут вместе с монетами X — первой половины XII в.

⁴⁴ О. И. Домбровский. Средневековые памятники Бойки. АИСК. Киев, «Наукова думка», 1969, стр. 90, рис. 76. Е. В. Веймарн. О двух неясных вопросах средневековой юго-западного Крыма, там же, стр. 71, рис. 23, 4. Д. Б. Шелов. Раскопки средневекового поселения в Восточном Крыму. КСИИМК, 1957, вып. 68, стр. 103, рис. 39, 4. М. А. Фронджуло. Раскопки средневекового поселения на окраине с. Планерское 1957—1959 гг., стр. 123. С. А. Плетнева. Керамика Саркела — Белой Вежи, стр. 247—248, рис. 33, 3—4, 34. Н. Мавродинов. Ук. соч., стр. 234, рис. 280.

⁴⁵ Сходную точку зрения высказывает Н. В. Пятышева, которая уверенно относит такие амфоры к херсонесскому производству, считая вполне вероятным, «что наряду с местными экземплярами имеются и привозные». Н. В. Пятышева. Раскопки Государственного Исторического музея в Херсонесе. — В сб.: Экспедиция Государственного Исторического музея. М., 1969, стр. 153.

⁴⁶ См. например, ГХМ, ф. 1, инв. № 1245/09, 19501, 1245/09, 23269.

⁴⁷ С. А. Плетнева. Керамика Саркела — Белой Вежи, стр. 245.

⁴⁸ Интересно отметить, что в слоях и отдельных комплексах XI—XII вв. вместе с амфорами описываемого варианта встречены керамида, калиптеры и кирпичи совершенно аналогичного теста.

⁴⁹ ГХМ, ф. 13.

⁵⁰ А. Л. Якобсон. Средневековые амфоры..., стр. 339, рис. 10, 35, 36. И. Чангова, ук. соч., стр. 257, об. 11.

⁵¹ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., АН СССР, 1948, стр. 355, рис. 97. В. К. Гончаров, В. А. Богусевич, Р. А. Юра. Раскопки древнерусского города Воиня в 1956 г., КСИА АН УССР, 1959, вып. 8, табл. 1, 2.

⁵² Для некоторых районов этот тип часто являлся преобладающим. См. А. В. Гадло. Поселение XI—XII вв. в дельте Дона. КСИА АН СССР, 1964, вып. 99, стр. 41; G. Varnea, *op. cit.*, p. 520, fig. 32.

⁵³ МИА, № 17, стр. 155, рис. 91; СА, № 15, стр. 335, рис. 6, 28.

⁵⁴ Б. А. Рыбаков. Ук. соч., стр. 355, рис. 97. А. Н. Лявданский. Некоторые данные о городищах Смоленской губернии. Научные известия Смоленского госуниверситета, т. III, часть 3. Смоленск, 1926, рис. 42, стр. 237—238.

⁵⁵ В. К. Гончаров, В. А. Богусевич, Р. А. Юра. Ук. соч., стр. 60 сл. табл. 1, 1.

⁵⁶ И. Чангова, ук. соч., стр. 257, обр. 12.

⁵⁷ А. Л. Якобсон. Средневековые амфоры, стр. 341, рис. 11, 40.

⁵⁸ Это обстоятельство отмечено А. Л. Якобсоном для Северного Причерноморья в целом (Средневековые амфоры, стр. 334—335).

⁵⁹ См. например неоднократно цитировавшуюся работу А. Л. Якобсона «Средневековые амфоры...», где автор все типы датирует в пределах двух веков, а иногда решает сузить эту датировку до одного столетия. Так, на стр. 334 указанной работы он пишет об амфорах из Саркела, считая, что они относятся в основном к IX в.